

До припортового города мы добрались ближе к вечеру следующего дня, не встретив больше на своем пути никаких препятствий и вопреки моим ожиданиям, нас там встречали - четверка шиноби Узушиогакуре расположилась как раз около самых ворот.

- Нара Сая-сан? - к нам подошел предводитель четверки, такой же красноволосый, как и остальные в группе.

- Да, - кивнула ма, сделав знак расслабиться напрягшимся шиноби Конохи.

- Я Узумаки Янсен и нас наняли сопровождать вас в Узушио.

- Хорошо, дайте мне пару минут и мы можем выдвигаться.

После того, как свитки с миссией для обеих команд оказались подписаны, Сая дала последние инструкции по поводу тел нападавших(просто на всякий случай - чтобы "случайно" не исчезли из морга) и кооперации расследования инцидента между Нара и Сендзу. Несмотря на то, что ее брат являлся главой клана, он предпочитал не перечить пожеланиям жены или сестры, не касающихся политики - подавляющее большинство мужиков в клане находилось под каблуком у женщин во время обычной жизни и предпочитало не возникать по этому поводу.

Пережив на прощание тисканье со стороны Линли и буквально выдавленное из меня обещание как-нибудь ее навестить, сопровождаемое ехидным смехом мамы, мы разошлись и вместе с шиноби Узушиогакуре но Сато отправились на ожидающий нас в порту корабль.

Разглядывать город мне быстро надоело, поскольку он почти ничем не отличался от той части Конохи, где проживали обычные люди, так что я переключился на более интересных личностей - четверых шиноби, имевших такой же цвет волос, как и у меня. Трое парней и одна девушка формой почти не отличались от своих коллег из Конохи, разве что все были в ранге чунина и выглядели лет на семнадцать-восемнадцать, но по внешнему виду могли дать им фору, конечно, кроме Сендзу. Четверка безо всяких усилий со своей стороны демонстрировала благородную кровь, текущую в их жилах - движения, исполненные внутреннего достоинства, осанка и едва заметные движения тела, наряду с совершенно естественным поведением не оставляли сомнений в том, что они принадлежат к древнему клану, существовавшему еще во времена Рикудо Сеннина. Собственно, из сопровождавшей нас восьмерки, подобным могли похвастаться только джонины. Тот же Инузука от других чунинов особо не отличался. Собственно, теперь понятно, каким образом я смог появиться на свет - если все Узумаки настолько красивы, то тут уж не каждая женщина устоит, особенно при правильном подходе. Да и красноволосая куноичи от недостатка внимания явно не страдала, если учесть взгляды, какими ее провожали все встречные мужчины в городе. Мда, остается только жалеть, что я не старше на десяток-другой лет.

Впрочем, внешний вид - не самая большая примечательность наших сопровождающих. И если я сразу этого не заметил, то через десяток минут мне удалось разобраться в некоторой неправильности ощущения Узумаки. На первый взгляд, мои способности сенсора определили резерв каждого чунина как почти равный маминому, что для представителей этого клана явно не редкость, так что я не обратил на это особого внимания, но по прошествии времени стал замечать некоторую неправильность. Если у многих обычных чунинов чакра ощущалась как аморфное образование в пределах контура тела, то у красноволосых чунинов она была более похожа на густую жидкость, намного более плотную, чем у обычных шиноби. И лишь после того, как я прикрыл глаза и постарался сосредоточиться на своих ощущениях, у меня отвалилась челюсть - они скрывали свою чакру и каждый из Узумаки обладал запасом, превышавшим тот, что был у Линли раза в три-четыре! Блин, теперь понятно, чего их боялись все пять великих стран - если столько чакры у чунина, то сколько же у джонинов и Каге?! И

это если не забывать, что чакра клана красноволосых куда более сильная, нежели у обычных шиноби! По крайней мере, теперь понятно желание Кумо заполучить Кушину - через пару поколений деревня, наложившая лапу на последнего представителя клана, получит ощутимое преимущество перед своими соседями в боевой мощи.

Немного отойдя от шока, я вздохнул и с тоской посмотрел на корабль, куда мы направлялись. Боюсь, если обнаруженное касается всех шиноби Узушиогакуре но Сато, то мои способности сенсора подвергнутся изрядной проверке. Впрочем, у меня есть пара дней на то, чтобы хоть немного приглушить свою чувствительность.

Через два дня. Подземная база Анбу "Не". Кабинет Данзо Шимура.

- Данзо-сама, - монотонный голос шиноби, проявившегося из темноты кабинета, заставил главу подпольной организации Анбу поднять голову от бумаг.

- Докладывай.

- Миссия по захвату представителей клана Сендзю и Узумаки завершилась провалом, - голосом, лишенным каких-либо эмоций отчитался подчиненный. - Семь оперативников, отправленных на задание, не доложили в назначенный срок.

- Если в течение пяти часов они не появятся, отправь пару разведчиков на предполагаемое место захвата, - после пары минут размышлений приказал Шимура, не выказав и тени недовольства новостью, - пусть еще один человек дежурит на воротах и если команда Сендзю возвратится в деревню, то немедленно докладывает мне.

Спустя день. Кабинет Хокаге.

- Данзо-Данзо, ты со своими бесчувственными болванчиками совсем зарвался, - покачал головой Третий Хокаге, делая долгую затяжку из своей любимой курительной трубки и тяжелым взглядом сверля стоящего перед ним старого товарища-соперника. - Попытаться захватить представительницу клана Сендзю и родственника правящей семьи Нара - это надо совсем голову потерять!

- Не понимаю о чем вы, Хокаге-сама, - невозмутимо ответил Данзо.

- Не понимаешь? Возможно, это освежит твою память, - хмыкнул Сарутоби, кидая небольшой свиток главе побочного подразделения Анбу.

- И при чем тут я, когда в отчете упоминаются шиноби Кири? - бывалый шиноби вполне натурально изобразил удивление, вот только в кабинете не оказалось никого, кто оценил бы его усилия.

- А при том, что не надо считать других глупее себя! Особенно членов клана Нара! -

неожиданно рыкнул Хокаге, сопровождая свои слова огромным давлением КИ. - Этим утром в темнице АНБУ совершенно неожиданно скончался чиновник, сливший информацию о том, что Рью Узумаки-Нара со своей матерью и команда Сендзу Линли покидают деревню, а так же куда они направляются. Как ты думаешь, сможет ли наш главный стратег сложить два и два, получив верный вывод? Особенно при наличии пяти тел, едва ли принадлежащих к шиноби Киригакуре и при жизни применявших техники, характерные для страны Огня.

Глава Корня благоразумно промолчал, не решаясь возразить.

- Зачит так Данзо, несмотря на отсутствие прямых улик против тебя и твоей организации исключительно благодаря моему вмешательству, Нара сумел сложить два и два, получив закономерный вывод. К несчастью для тебя, он им поделился со своими союзниками, Сендзу, Инузуками и Хьюга.

- А при чем тут последние, Хокаге-сама?

- Видишь ли, мой старый друг, ты допустил ошибку, решив, что раз Нара Сая наняла лишь одну команду сопровождения, то только они будут ее охранять, - затянулся трубкой Сарутоби, - к несчастью для тебя, патриарх Нара нанял еще одну команду под предводительством Ёнши Хьюга из главной ветви клана.

Маска каменного лица Данзо слегка треснула из-за нервного дерганья правого глаза. Третий Хокаге сделал многозначительную паузу и пустил колечко дыма, давая подобной новости осесть в сознании собеседника. Если бы виновник подобного прокола оставался жив, то начавший стареть шиноби приложил бы все усилия, чтобы сделать его смерть как можно более медленной и мучительной. В назидание остальным.

- Не далее как сегодня, пару часов назад, я имел очень неприятную встречу с главами шести кланов и Мито Узумаки, которую любезно посвятили в ситуацию Сендзу. И мне очень не понравилось выслушивать тот ушат вполне справедливых помоев, что вылили на мою голову из-за потери ценного источника информации под охраной "моих" Анбу. А особенно тот факт, что если подобное произойдет еще раз и все улики опять будут "случайно" утеряны, то кланы возьмут расследование в свои руки и мало не покажется никому, включая и меня.

- Я понял Хокаге-сама, - склонил голову Данзо, пряча недовольный оскал, вылезавший на лицо, несмотря на все усилия опытного шиноби.

- Отлично, что ты понял, - кивнул Сарутоби, - я не возражаю, когда ты набираешь себе рекрутов среди сирот из приюта. Но если ты решишь тоже самое провернуть с клановыми детьми, то можешь заказывать себе гроб - я лично оторву тебе голову, просто чтобы меня не сместили с поста Хокаге только за то, что я в ответе за действия "твоих" людей не меньше, чем ты. Не зарывайся Данзо, иначе вниз можем полететь мы оба! Ты меня понял?!

- Да, Хокаге-сама, я все понял, - ровно ответил Шимура, склоняясь в поклоне и стараясь скрыть клочкающую внутри ярость.

Для ветерана великой войны шиноби, отступать перед волей глав кланов становилось все сложнее с каждым годом и только грядущее их ослабление или даже уничтожение грели душу Шимуре.

- Ну раз понял, то я тебя не задерживаю, - расслабился Хирузен и бросил напоследок бывшему сопернику, - и не забывай, что кланы на данный момент составляют две трети нашей боевой мощи и накануне новой войны совсем не время для внутренних раздоров.

- Да, Хокаге-сама, я это отлично понимаю, - кивнул Данзо и степенной походкой вышел из кабинета.

- Понимать-то понимаешь, вот только мечту заполучить в ряды своей личной армии солдат с кеккей генкаем ты вряд ли оставишь, - вздохнул Сарутоби, возвращаясь к проклятию любого лидера - бумажной работе.

Четыре дня плавания прошли скучно и однообразно, из-за почти полного отсутствия попутного ветра. Небольшой кораблик, который должен был доставить нас к Узушию, я облазил вдоль и поперек, но ничего интересного, кроме пары крыс в трюме, не обнаружил. В итоге, чтобы не терять времени зря, я вернулся к тренировкам контроля чакры - все равно что-то другое на качающемся корабле сделать было трудно. К сожалению, пообщаться с одноклановцами не удалось по той простой причине, что они даже на море продолжали исправно нас охранять и отвлекаться на простые разговоры не желали. Ну, по крайней мере, Узумаки не придавали внимания тому факту, что я являлся полукровкой. Будь на их месте наши "знаменитые" обладатели додзюцу, то ушата презрительных взглядов было бы не избежать.

И только ближе к вечеру, когда вдалеке показалась полоса земли, принадлежащая огромному острову, вокруг начало происходить нечто интересное. Мама меня специально вытащила из нашей каюты, чтобы продемонстрировать одну из самых известных достопримечательностей Узушиогакуре - гигантские водовороты, окружавшие остров и служившие непреодолимой защитой для любого врага, пожелавшего напасть на клан Узумаки. Даже издали зрелище было завораживающее - огромные воронки, неотвратно засасывающие в себя все, что подплывало на достаточное расстояние. И чем ближе мы приближались, тем явнее становилось истинные размеры этих водоворотов по сравнению с нашим кораблем. К счастью, очень близко подплывать мы не стали - сопровождавшие нас шиноби спрыгнули в воду и начали складывать ручные печати. По крайней мере, я так решил, поскольку со спины увидеть ничего не удалось. Впрочем, после того, как все четверо одновременно приложили руки к воде и выпустили огромное количество чакры, из глубины стал подниматься гигантский мост, шириной около четырех метров и длиной около полутора километров - по крайней мере, именно такое расстояние оставалось проплыть до причала на острове. И ладно бы это был обычный каменный мост - больше всего меня поразило тот факт, что всю его видимую поверхность покрывали печати, много-много горящих чакрой печатей! Своими чувствами я воспринимал мост как один гигантский накопитель! И это при том, что до недавнего момента под водой он даже не ощущался! Вот что значит - настоящие мастера печатей!

Но долго мне глазеть не дали - мама подхватила меня на руки и вместе с нашими сопровождающими подождав, пока корабль пришвартуется к концу моста, перескочили на мокрый камень и побежали к острову. Где нас уже ждали. Среди редких троек подростков лет десяти-двенадцати, очевидно, выполнявших задания D-ранга в порту вместо рабочих, выделялась высокая фигура красноволосого человека в традиционном кимоно цветов клана Узумаки. И чем больше сокращалось расстояние, тем больше у меня отвисала челюсть и ракрывались глаза...

- То-сан!?